

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МИФОВ В СОВРЕМЕННЫХ УЗБЕКСКИХ ЛИТЕРАТУРЕ

Баходир ЖОВЛИЕВ

старший преподаватель

Международной академии исламоведения Узбекистана,
доктор философии по филологии (PhD)

Аннотация. В данной статье на примере произведений писателя Назара Эшанкула анализируются мифопоэтические образы и их художественные интерпретации в современном узбекском сказительстве, синтез мировых и национальных литературных традиций и его роль в развитии национальной литературы.

Ключевые слова: синтез литературных традиций, мифопоэтический образ, художественная интерпретация, литературные приемы, творческий эксперимент, метафора, повесть, новелла, роман, «новелла», «повесть», социальные катаклизмы, национальная идентичность.

Annotation. This article analyzes through the works by the writer Nazar Eshankul mythopoetic images and their artistic interpretations in modern Uzbek storytelling, the synthesis of world and national literary traditions and its role in the development of national literature.

Keywords: synthesis of literary traditions, mythopoetic image, artistic interpretation, literary techniques, creative experiment, metaphor, story, short story, novel, “novella”, “story”, social cataclysms, national identity.

За каждым нововведением в нашей национальной прозе сегодня стоит влияние синтеза мировых литературных традиций. В самом деле, мировые литературные процессы неразрывно связаны, так как «...национальная литература что-то дает мировой литературе, а мировая литература — национальной, вообще без этих взаимодействий ни литература, ни искусство не могут развиваться».

Даже в 20-е и 30-е годы прошлого века, когда у власти находился репрессивный режим бывшего Советского Союза, наша национальная проза не переставала изучать мировую литературу как по форме, так и по содержанию, усваивая ее передовые традиции. Из воспоминаний основоположника национального романа Абдуллы Кадири известно, что его роман «Минувшие дни» создан под влиянием произведений арабского писателя, публициста и ученого Юрги Зайдана, жившего и творившего в 1861 году. -1914. Однако примечательно, что самое первое произведение, написанное узбекским писателем под влиянием мировой литературы, стало основой национальной школы романов.

В романе «Ночь и день», начавшем синтезировать и экспериментировать традиции мировой литературы в отечественной как по форме, так и по содержанию, мы видим типичную для прозы тех времен прозаическую выразительность Чулпана и чувствуем, что он стремился смело привнести такие приемы мировой литературы, как отношение к главному герою, воздействие и подход к образам, отношение к религии, жизни и человеку.

Такая инициатива и мужество Абдулхамида Сулеймана оглы Чулпана, кажется, подошли к концу в период застоя национальной литературы. Но благодаря рассказам Абдуллы Каххара эта традиция снова продолжилась. Особенно в 70-80-е годы 20 века узбекская литература стала широко ассимилировать многие стили, литературные приемы, способы выражения и традиции мировой литературы. Об этом свидетельствуют произведения таких молодых и талантливых писателей того времени, как Мурод Мухаммад Дост, Хайриддин Султанов, Эркин Азам, Олим Отаханов, Ахмад Азам и Хуршид Достмухаммад. То есть они стремились усвоить передовые традиции мировой литературы и внести их в национальную литературу, найти свой путь, создать свои способы выражения, осветить национальную действительность в универсальных формах и приемах. К 1980-м годам это явление начало в полной мере проявляться во всех формах литературы, особенно в повествовании. В этот период писатели стали отходить от традиционных способов выражения и привносить в национальную литературу традиции мировой литературы и приемы прозы. В таких произведениях, как «Возвращение к Галатепе», «Местное яблоко Анойи», «Вечер, когда ржал конь» и «Берег счастья», изданных в те годы, как уже говорилось выше, ощущаются результаты экспериментальных исследований.

Следует отметить, что экспериментальное исследование сначала проявляется в поэзии, а затем переходит в прозу. Это связано не с малым размером стихотворения или его легкостью экспериментирования, а с тем, что подсознательные чувства стиха несколько интенсивнее трансформируются в поэтические образы. Несмотря на небольшой размер, история на самом деле является самым неудобным жанром для творческих экспериментов. Тот факт, что эксперименты в мировой литературе чаще всего наблюдаются в жанре рассказов или романов, сам по себе является доказательством нашего мнения. Причина в том, что каждое слово и предложение в рассказе имеют свое место и тон, и каждый знак препинания поддается измерению. История требует слишком много глубины, слишком много деликатности, слишком много естественности. Рассказ своей крайней поэтичностью ограждает себя от внезапных экспериментов. Вот почему, несмотря на то, что это небольшой жанр, рассказывание историй занимает значительное место в мировой литературе.

На Западе этот жанр, происходящий от итальянского «новелла» и именуемый по-русски «рассказ», имеет давнюю историю, который к началу XX

века условно именовался «малым прозаическим жанром». Наиболее развитый период повествования - 19-20 века. Такие писатели, как П. Мериме, Мопассан, Э. По, О. Анри, А. Чехов, А. Куприн, Р. Акутагава, Т. Манн, Э. Хемингуэй, С. Цвейг, С. Моэм, Дж. Л. Борхес, Дж. Кортасар, Дж. Кавабата, Фолкнер прославились на весь мир именно своими рассказами. В целом развитие и состояние мировой литературы невозможно представить без этого «малого жанра».

Несмотря на то, что этот жанр широко использовался в нашей стране, он стал известен в XX веке. Конечно, заслуги Абдуллы Каххара в этом отношении были огромны. Абдулла Каххар внес неоценимый вклад в адаптацию жанра национального благосостояния к увеличению мировой литературы, обогатил традиции мировой литературы, расширил границы обусловленности, доказал, что у жанра есть новые возможности. Такие писатели, как Шукур Холмирзаев, Мурод Мухаммад Дост, Эркин Азам, Назар Эшонкул, Шодиккул Хамро, Исаджон Султон, следовавшие за Абдуллой Каххаром и позже вошедшие в литературу, создают образцы малой прозы, являющиеся достижениями не только узбекской литературы, но и мировое повествование.

Конечно, рассказы, созданные этими писателями, различны по своей поэтической стихии и способам выражения жизни. Кроме того, отношение этих писателей к жизни и к искусству речи тоже различно. Но объединяет их одно – необходимость сказать новое художественное слово.

Из истории литературы известно, что новаторство в любом литературном методе не возникает стихийно: новые течения в литературе и традиции возникают в искусстве речи как эстетическая, социальная, мировоззренческая, мыслительная потребность и отражение своего времени. Будь то античная литература или литература следующего века, неважно, что литература того периода, новое течение, отношение к речи, отношение к искусству и обществу, формальные и художественные исследования на самом деле отражают потребность в общественной мысли и общественном сознании. возникающие в этом обществе.

В этом смысле можно с уверенностью сказать, что в 80-е годы прошлого века появление особенно новых интерпретаций, новых способов выражения и новых традиций в народном рассказе предстало как пример социальных, национальных, эстетических потребностей того периода. . Вообще любое направление, новаторство, восхождение, развитие и стилистическое изменение в литературе предстают как осознанная потребность своего времени, то есть как отголосок заката старых взглядов, представлений, ценностей и верований, а также взглядов, концепции, установки, подходы, эволюция и изменения в мышлении, еще не сформировавшиеся на уровне общественного мышления и общественного подсознательного чувства. «...исследования в этой области (подразумеваются исследования в литературе) особенно активизируются в

условиях драматических потрясений и катаклизмов в обществе. Ведь резкие колебания социальной жизни человека выводят из равновесия его эмоции, редактируют способы воздействия и выражения этого влияния, меняют систему взглядов. И эти изменения обновляют художественный вкус человека».

Из мнения профессора Козокбая Юлдошева видно, что в литературе как предмет, так и потребность в его обновлении возникают из неурядиц в обществе, социальных катаклизмов, новых взглядов и концепций, отрицаний и признаний, охвативших общество, в целом общественное и духовные требования времени.

С 80-х годов прошлого века узбекская литература стала получать невиданные до мировой литературы традиции, методы и размах. Эта ситуация связана с катаклизмами в процессе осмысления национального самосознания и социальными потрясениями, начавшимися в обществе, одновременно с художественной выразительностью, обновлением способа изображения действительности и возвышением образных выражений на новый уровень.

70-е годы минувшего века были периодом, когда народы, жившие при бывшей советской власти, постепенно начали осознавать свою идентичность, узнавать себя, делать шаги к восстановлению национальных ценностей, сокрушенного национального самосознания и национальной памяти. Стремления народов к национальному освобождению стали отражаться, прежде всего, в национальной литературе. Неслучайно именно в это время родились патриотические стихи таких поэтов, как Абдулла Арипов, Эркин Вахидов, Рауф Парфи. В этот период только литература была главной силой, которая способствовала и пробуждала национальную гордость, достоинство и славу. Это стремление было характерно для всех национальных литератур. Иными словами, литература находилась в центре процесса осмысления национальной идентичности и поддерживала его. Еще в творчестве Чингиза Айтматова, самого известного писателя на постсоветском пространстве, стала подниматься проблема национальной памяти.

Вообще было бы также однобоко связывать поиски новой формы и нового содержания в литературе только с потребностями времени. Поиск нового способа выражения также происходит в связи с появлением литературного вкуса, потребности в эстетике и восприятию в самом слове. Эти две потребности заставляют литературу искать новые пути. Подъем национальной литературы в 80-е годы, привнесение мировых литературных традиций в искусство национального самовыражения, стремление делать универсальные выводы из национальной действительности следует рассматривать как продукт этих двух потребностей.

Плодами этих двух потребностей, на наш взгляд, явились и произведения Назара Эшанкула, принесшего в литературу новый метод, новое выражение, новую метафору. Если внимательно проанализировать произведения писателя, то

можно ощутить внутреннее стремление к удовлетворению этих потребностей. Например, в рассказе автора «Люди войны» Нормат выступает антиподом Мирзакула, человека режима, совершившего действия, приведшие к попранию национальных ценностей, распаду качеств – таких понятий, как стыд, честь, достоинство, слава и гордость, которые сохраняют нацию и делают нацию нацией. Все его действия в работе — это действия той системы, которой он принадлежал, которой служил, которой был нанят и которую охранял.

Фактически действия Мирзакула стали грехом перед такими ценностями нации, как достоинство, гордость, честность и честь. Хотя сам он погиб, Мирзакул был застрелен главным героем Норматом. Смерть председателя, олицетворение режима, была художественным выражением национально-освободительного стремления и стремлений того времени, приговором писателя режиму того времени, его идеологии, взглядам и концепциям, образу жизни и практике.

Эти национальные стремления и устремления еще более очевидны в рассказе «Вольные птицы», вышедшем в 1988 году. В этом произведении писатель использует фантазмагорическую условность, чтобы поднять пейзаж того периода – тему народной собственности, обладания собственным историей, дом и космос. Главный герой истории ни с того ни с сего теряет родину, где жили и родились его предки. Чужая женщина начинает владеть отцовским домом, то есть его родиной, и изгоняет его из своего дома.

В других рассказах автора, в частности, в таких произведениях, как «Вкус боли», «Лечение», «Ночные заборы», «Собака Баховуддина», тема свободы и свободы человека обсуждается уникальным образом. Следует отметить, что в своих произведениях автор пытается в той или иной степени удовлетворить обе упомянутые выше потребности. Для этого он выбирает разные способы выражения, приемы. «Люди войны» повествуются традиционно, «Ночные заборы» — в форме монолога, «Награда» — в форме мистических пейзажей, «Вкус боли» и «Лечение» — в форме отчет.

В каждом своем произведении автор эффективно использует приемы и формы мировой литературы, смело внедряя эти приемы в отечественную литературу. Конечно, привнесение традиций мировой литературы не означает непосредственного использования имеющихся в этой литературе приемов. Эти методы и приемы творчески осваиваются и излагаются в собственном стиле писателя, что теперь становится методами и приемами нашей национальной литературы.

Одним из приемов, который смело использовал Назар Эшанкул в повествовании, является, естественно, мифология. В большинстве рассказов писателя мы видим тот или иной аспект мифологии. Отражение боли народа и нации в литературе потребовало открытия различных форм, способов выражения

и различных метафор в искусстве речи. Это, конечно, важная потребность в литературном процессе. Но мифология не становится поэтикой произведения из-за потребности только в обновлении выражения. Для того чтобы мифология стала поэтикой произведения, выражающего замысел писателя, необходимо также мифологическое восприятие мира и окружающей среды, мифологическая рецепция, или, проще говоря, мифологический способ мышления.

Без превращения мира в способ мифологического мышления и без понимания мифологической сущности мироздания миф не может быть приспособлен к искусству. Е. Мелетинский говорил, что «...сознательное включение мифа или применение мифологического выражения в реалистическое произведение искусственны для произведения, в котором мифология не сочетается с действительностью».

Чтобы мифология стала поэтикой литературного произведения, писатель должен также чувствовать и понимать мифологическую природу действительности, уметь видеть мир мифологическим оком. Только тогда мифология переходит к сущности действительности, перемещает ее, придает ей мифический масштаб, и миф превращается в язык символов. Только так мифология становится средством выражения, художественным, поэтическим оружием писателя. Привнесение мифа в литературу, вообще в искусство без понимания мифологической сущности действительности подобно созданию сказки, и в этом случае мифология не приобретает символического выражения. Оно не может отражать реальность.

Основная причина того, что мифологизм является наиболее характерным явлением литературы XX века и наиболее влиятельным литературным приемом, заключается в способности видеть мифологическую сущность действительности, т. е. «мифологически воспринимать мир». Как отмечал Е. Мелетинский, для того чтобы мифология стала описательным средством, прежде всего от писателя требуется умение найти и увидеть мифологическую сущность этой реальности, и на основе этой мифической реальности выразить произведение. Именно поэтому такие писатели, как Томас Манн, Джойс и Кафка, превратили мифологию в литературный элемент, средство описания и художественный символ в своих произведениях: они смогли найти макромир описываемой ими действительности, ее мифологическую широту, мифологический язык и форма выражения.

Естественно, миф и сегодня остается неотъемлемой частью не только письменной литературы, но и искусства в целом, одним из элементов, определяющих его горизонты развития и прогресса. Сегодня, когда искусство обретает все более смысловой облик, символизм в мифах не только углубляет поэтику произведений, но и постепенно подчиняет себе их форму и содержание. Прав был Ролан Барт, когда сказал: «Миф — это прежде всего слово». Хорхе

Луис Борхес далее оценивает место мифов в литературе: «Литература начинается с мифа и заканчивается мифом».

В мировой литературе и фольклоре достаточно материалов, чтобы мифология определяла образ и уровень современной литературы и искусства слова. Если мы посмотрим на литературу XX века, то увидим, что в том или ином отношении, будь то западная или восточная литература, к шедеврам мировой литературы относятся только произведения, впитавшие в себя мифологию.

Литература

1. Взаимосвязи и взаимодействия национальных литератур: Материалы дискуссии 11–15 января 1960 г. М.: Изд. АН СССР, 1961.
2. Лучанова М.Ф. История мировой литературы / Учебное пособие. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2004.
3. Yuldoshev K. Modernism: roots, essence and characters. “Youth” magazine, 2014, Issue 9.
4. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М., 1976.
5. Барт Р. Мифологии. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2004.
6. Борхес Х.Л. Сочинения в 3 томах. Рига: Изд-во Полярис, 1994.